

Подобное случалось и раньше. Каждый раз, когда возникала такая ситуация, она просто переезжала.

— Нет, ничего такого.

— Нет? — Чэнь Ли не понимала. — У тебя всё было хорошо, с чего вдруг переезжать?

Гу Цю приподняла веки, повернулась к Чэнь Ли и, слегка улыбнувшись, произнесла:

— Я присмотрела одного человека, собираюсь завоевать её сердце, вот и решила переехать к ней по соседству.

В любом случае, рано или поздно ей придется быть с А-Цзин, так что лучше заранее подготовить Чэнь Ли.

— ...

Чэнь Ли на мгновение лишилась дара речи, слова подруги явно застали её врасплох. Прошла минута, прежде чем она пришла в себя. Увидев, что Гу Цю вовсе не шутит, она серьезно спросила:

— А-Лин, ты это серьезно?

Гу Цю с улыбкой ответила вопросом на вопрос:

— А ты как думаешь?

Чэнь Ли никогда не слышала, чтобы та чего-то так сильно хотела. Гу Цю всегда была легка на подъем и ко многим вещам относилась безразлично. Но сейчас она отчетливо увидела в её глазах решимость и уверенность в победе.

— Я поняла.

Чэнь Ли не стала возражать против того, что Гу Цю решила кого-то добиваться. В конце концов, с самого начала карьеры её позиционировали как талантливую певицу, а не как идола, так что даже романтические отношения не стали бы проблемой.

— Но договоримся сразу: если добьешься своего, обязательно скажи мне, чтобы я подготовила почву для пиара.

Увидев, что Чэнь Ли уже продумывает стратегию, Гу Цю не сдержала улыбки:

— Сестренка Чэнь, ты так уверена, что я смогу её добиться?

Чэнь Ли без колебаний ответила:

— Конечно. С таким лицом, как у тебя, способным свести с ума любого, мало кто сможет устоять.

Разве за эти годы было мало желающих приударить за ней или воспользоваться своим положением? А теперь она сама решила проявить инициативу — результат разве не очевиден?

Гу Цю коснулась своего лица и тихо вздохнула:

— Эх... не думала, что однажды мне придется полагаться на внешность, чтобы привлечь кого-то...

Чэнь Ли закатила глаза:

— Веди себя нормально. Но если серьезно, А-Лин, если ты хочешь развиваться в киноиндустрии, никаких проблем не будет.

С её внешностью и фигурой, даже если бы она была бездарностью, нашлось бы полно желающих пригласить её хотя бы ради красоты.

Гу Цю лениво откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза:

— Неинтересно, я слишком ленива.

Разумеется, актёрский талант у неё был, и она могла бы развиваться в разных направлениях. Но в желаниях прежней владелицы тела не было пункта о карьере, так зачем ей лишние хлопоты? Сейчас ей всё нравится: петь песни, выпускать альбомы, иногда давать концерты или сниматься в хорошей рекламе. А идти в кино — это же так утомительно. К тому же, это будет мешать её личной жизни.

Чэнь Ли: «...» Она так и знала.

Она с досадой вздохнула:

— Ну неужели у тебя совсем нет амбиций?

— Почему же нет? Я ведь постоянно стараюсь, пишу песни, пою.

Её голос звучал лениво, но по-прежнему завораживающе.

— К тому же... — Гу Цю открыла глаза, и в их глубине блеснул глубокий смысл, — сестренка Чэнь, высокое дерево привлекает ветер.

Сейчас, при нынешнем положении, у многих уже глаза завидушие. Если она полезет в другие сферы и начнет отбирать чужие ресурсы, завистников станет еще больше. Разве прежняя владелица в прошлой жизни не пострадала именно из-за интриг и не закончила свои дни в одиночестве в чужой стране?

Чэнь Ли осознала смысл сказанного:

— Пожалуй, ты права. Сейчас всё и так отлично.

— Кстати, мне очень любопытно, кто эта женщина? — Чэнь Ли сменила тему на более легкую.

— Из нашей индустрии или нет? Как вы познакомились? Почему я ничего не знаю?

— Сестренка Чэнь, с каких пор ты стала такой же сплетницей, как репортеры?

Несмотря на слова, Гу Цю честно ответила:

— Не из индустрии. Профессор в университете А, познакомились вчера.

— Профессор? — Чэнь Ли была ошеломлена. — И вы познакомились только вчера? А-Лин, ты влюбилась с первого взгляда?!

— А что, нельзя?

— ...

Дело не в том, что нельзя. Просто Чэнь Ли никак не ожидала, что та влюбится в женщину с первого взгляда.

— Мне теперь ужасно интересно посмотреть на эту особу.

Что же это за человек такой, который смог заставить её, гордую по натуре, влюбиться с первого взгляда и даже отбросить спесь, чтобы начать ухаживать?

Гу Цю загадочно улыбнулась:

— Увидишь, когда познакомлю.

Это означало, что расспрашивать больше не стоит.

Через двадцать минут машина подъехала к месту съемки для журнала. Студия располагалась в бизнес-центре в центре города. Войдя внутрь, Чэнь Ли и Гу Цю обнаружили, что там царит суматоха: группа людей в панике бегала взад-вперед.

— Прошу прощения, простите...

Заметив приход Гу Цю, сотрудник журнала поспешил навстречу:

— Госпожа Сяо, у нас возникли проблемы с реквизитом, мы уже отправили людей всё исправить. Съемка может задержаться на час, просим вашего прощения.

Чэнь Ли нахмурилась, её тон стал недовольным:

— Как вы допустили такую оплошность? И почему не предупредили нас заранее?

Десять-пятнадцать минут — это одно, но час задержки сильно ударит по графику и может сорвать другие важные дела. Сотрудник продолжал извиняться, выглядя крайне виноватым:

— Простите, пожалуйста, это наша недоработка.

Чэнь Ли, хоть и была недовольна, но, видя искреннее раскаяние сотрудника, не стала развивать конфликт. В этой индустрии, если ситуация не критическая, всегда лучше оставлять пути к отступлению. Если будешь упрямо стоять на своем, легко наживешь врагов. Здесь полно тех, кто готов подпевать, когда ты на коне, но еще больше тех, кто готов столкнуть в яму. Кто знает, не станет ли однажды мелкий сошка тем самым камнем, который погубит тебя.

Чэнь Ли не стала больше давить на сотрудника:

— Ладно, в следующий раз будьте внимательнее.

— Спасибо, сестренка Чэнь! — сотрудник с облегчением выдохнул. — Обещаю, такого больше не повторится.

— Как вы могли допустить такую глупую ошибку? — мимоходом спросила Чэнь Ли.

Они сотрудничали с этим журналом много раз, и она знала их уровень. По логике, таких ошибок быть не должно.

Сотрудник выглядел беспомощным:

— Это новый стажер, без опыта, вот и ошибся.

— Стажеру доверили такое важное дело?

— Вообще-то нет, но...

Сотрудник не закончил фразу, словно опасаясь чего-то. Чэнь Ли по одному лишь взгляду всё поняла. Скорее всего, кто-то по блату пристроил.

Сотрудник не стал продолжать разговор и посмотрел на Гу Цю:

— Госпожа Сяо, там есть комната отдыха, можете подождать, пока мы всё подготовим.

Гу Цю кивнула:

— Хорошо.

Её подняли ни свет ни заря, так что вздремнуть было как раз кстати.

— Учитель Вэй?

Гу Цю только вошла в офисную зону, как вдруг увидела там Вэй Цзин. Она сидела на диване в зоне отдыха с журналом в руках. Казалось бы, обычный модный журнал, но она читала его так сосредоточенно, словно изучала научный труд.

Услышав шаги, Вэй Цзин подняла голову и посмотрела на Гу Цю. Чэнь Ли, увидев Вэй Цзин, непроизвольно расширила глаза — она была поражена. Эти черты лица, эта статья и аура — она определенно затмевала многих «богинь» индустрии развлечений.

— Эй... — она толкнула Гу Цю локтем и прошептала: — Это та самая профессор, в которую ты влюбилась с первого взгляда?

Гу Цю ответила коротким «угу» и подошла ближе:

— Учитель Вэй, какая неожиданность, встретить вас здесь.

Вэй Цзин слегка кивнула:

— И правда, неожиданно.

Гу Цю села на диван напротив:

— Учитель Вэй, почему вы сегодня не в университете? У вас нет пар?

Вэй Цзин сухо ответила:

— Нет.

Гу Цю: «...»

Как после такого продолжать разговор?! Дорогая, ты же знаешь, что с таким холодом рискуешь потерять меня?

Гу Цю откинулась на спинку дивана, приняв ленивую и элегантную позу, и мягко улыбнулась:

— Тогда что привело вас сюда?

Вэй Цзин смотрела на её лицо. В её темных, как тушь, глазах, обычно спокойных, как стоячая вода в колодце, на мгновение промелькнуло что-то, но это было так быстро, что даже Гу Цю не успела уловить.

— Ничего особенного, пришла навестить друга.

Тот же холодный и чистый голос, словно журчание ручья в горах — неторопливый и лишенный эмоций.

— О...

— Вэй Цзин, — раздался за спиной Гу Цю звонкий женский голос, — я всё уладила, пошли.

Гу Цю обернулась и, увидев подошедшую женщину, с улыбкой поздоровалась:

— Добрый день, главный редактор Мо.

Женщину звали Мо Ци, она была главным редактором журнала и близкой подругой прежней владелицы тела.

Мо Ци улыбнулась:

— Ты же пришла на съемку обложки, почему ты не в студии, а здесь?

— Там возникли небольшие проблемы, кажется, не подготовили реквизит, съемку отложили, вот я и пришла отдохнуть.

Мо Ци еще не знала об этом, нахмурилась и спросила ассистента:

— В чем дело? Почему мне никто не доложил?

Ассистент в растерянности покачал головой:

— Я не знаю.

Сотрудник, который ранее принимал Гу Цю, как раз подошел с чаем и, увидев Мо Ци, застыл. Всё пропало... Она поспешила объяснить:

— Простите, главный редактор, это моя оплошность...

Мо Ци холодно произнесла:

— Как можно было доверить такую важную съемку новому стажеру? Кто позволил?!

Ассистент прошептал ей на ухо:

— Съемку курировал заместитель главного редактора, а стажер — дочь одного из директоров...

Услышав это, лицо Мо Ци помрачнело. Она знала, что из себя представляет заместитель, но закрывала глаза на его выходки, пока он приносил пользу. Не ожидала, что он совершит такую глупость. Хорошо, что у Гу Цю мягкий характер, а попадись другая звезда с характером, могла бы просто развернуться и уйти.

— Прости, Цин Лин, — Мо Ци извинилась перед Гу Цю, — это наша вина, что потратили твое время.

Гу Цю безразлично улыбнулась:

— Ничего страшного, к счастью, у меня сегодня не такой уж плотный график.

Хотя Гу Цю её простила, Мо Ци не собиралась оставлять это просто так.

— Вэй Цзин, — Мо Ци повернулась к подруге, — тебе придется подождать еще немного, мне нужно разобраться с делами.

Вэй Цзин спокойно ответила:

— Ничего страшного, занимайся делами.

Мо Ци ушла со своим ассистентом в студию, а Гу Цю осталась отдыхать. Она больше не пыталась навязывать общение Вэй Цзин, а просто прикрыла глаза. Вэй Цзин, сидевшая напротив, перестала читать журнал и перевела взгляд на неё. С её места было отлично видно лицо Гу Цю.

Красивые, чарующие глаза-фениксы были слегка прикрыты, густые ресницы отбрасывали на веки легкую тень. Черты лица — яркие и изысканные, брови — словно нарисованные, в облике сочетались женственность и легкая дерзость, что делало её уникальной.

Вэй Цзин поняла, что фанаты были правы: голос ангела и внешность искустельницы. В тот день, когда Гу Цю ворвалась в её кабинет, её спокойное сердце, дремавшее двадцать с лишним лет, внезапно всколыхнулось.

Вэй Цзин молча смотрела на Гу Цю напротив, и взгляд за стеклами очков постепенно теплел, теряя свою прежнюю сдержанность.

Гу Цю хоть и закрыла глаза, но не спала, поэтому отчетливо чувствовала на себе этот горячий взгляд. Она усмехнулась про себя: «Ну конечно... не то чтобы чувств не было, просто она слишком скрытная». Ей стало интересно, как долго та сможет притворяться.

Син Чэнь, находившийся в пространстве, почувствовал её мысли и почему-то решил, что это опасно. Она многому научилась и стала лучше понимать человеческую натуру. Например, что скрытных женщин лучше не провоцировать. Иначе такой образ сдержанного интеллектуала, как у Вэй Цзин, может рухнуть. Но Ци Ци не стал предупреждать Гу Цю. Пусть сами разбираются в своих чувствах, не его это дело.

Гу Цю вдруг пошевелилась, и Вэй Цзин мгновенно отвела взгляд. Через некоторое время она поднялась и сделала шаг к Гу Цю.

— Госпожа Сяо! — сотрудник подошел к ним. — Студия готова, можете приступать.

Гу Цю тут же открыла глаза и встала:

— Хорошо, иду.

Увидев, что Вэй Цзин тоже поднялась, Гу Цю улыбнулась и пригласила:

— Я иду на съемку, если хотите, можете посмотреть.

— Хорошо.

Гу Цю, сияя, развернулась и пошла в студию, а Вэй Цзин последовала за ней. В студии Чэнь Ли сразу же утащила Гу Цю в гримерку. Мо Ци, увидев Вэй Цзин, удивилась:

— Ты почему пришла?

Вэй Цзин холодно ответила:

— Нельзя?

Мо Ци рассмеялась:

— Нет, просто странно. Раньше ты никогда не интересовалась подобными вещами.

Среди их компании Вэй Цзин была самой скучной — в её жизни почти не было развлечений.

Когда Гу Цю вышла из гримерки, все присутствующие в один голос ахнули. До этого она была хороша даже без косметики, а сейчас, с профессиональным макияжем, её идеальные черты лица стали еще выразительнее. Неземная красота.

Гу Цю подошла к съемочной площадке:

— Можно начинать?

Фотограф пришел в себя и заторопился:

— Да, конечно...

Гу Цю не нужно было объяснять, что делать — она интуитивно принимала самые идеальные позы.

— Кажется, у Цин Лин чувство кадра стало еще лучше, — заметила Мо Ци.

Вэй Цзин с момента начала съемки не могла оторвать глаз от Гу Цю. Каждое её движение, каждая улыбка вызывали в ней бурю эмоций. Ей даже захотелось броситься туда и закрыть её от всех.

Она такая красивая, такая притягательная. Кто знает, сколько людей смотрят на неё с вожделением? От одной этой мысли у Вэй Цзин сжалось сердце. Она же её... «Цин-Цин»...

Эта мысль заставила Вэй Цзин вздрогнуть. Почему у неё возникла такая мысль? Глядя на Гу Цю, подсознание словно шептало, что та принадлежит только ей.

Мо Ци, заметив взгляд Вэй Цзин, нахмурилась:

— Вэй Цзин, ты...

Она почувствовала, что раскрыла нечто невероятное. Вэй Цзин, услышав её, повернулась, и взгляд снова стал холодным.

— Что такое?

— Ничего, — Мо Ци улыбнулась. — Вы были знакомы раньше?

— Да, виделись однажды, — ответила Вэй Цзин и добавила: — Ты с ней близка?

Иначе почему она называет её просто по имени? От этой мысли на душе стало кисло. Она даже не заметила, как её тон изменился.

Мо Ци всё поняла и удивилась:

— Не то чтобы близка, но мы друзья.

Вэй Цзин поджала губы и промолчала.

— Кстати, с чего это ты вдруг позвала меня на обед? — спросила Мо Ци.

Вэй Цзин ответила безразлично:

— Проезжала мимо.

Мо Ци бросила многозначительный взгляд на Гу Цю:

— О... проезжала мимо...

Конечно, не проезжала. Просто нашла предлог, чтобы прийти сюда. Ц-ц-ц... Кто бы мог подумать, что у неё есть скрытая сторона.

Благодаря профессионализму Гу Цю, съемка прошла быстро, закончив на полчаса раньше.

— Госпожа Сяо, вы одна из лучших, с кем мне приходилось работать, — похвалил фотограф.

Гу Цю вежливо улыбнулась:

— Спасибо.

После этого она еще долго раздавала автографы. Когда она наконец переоделась и вышла, увидела, что Мо Ци и Вэй Цзин всё еще ждут.

— Учитель Вэй, Мо Ци, вы еще здесь?

Мо Ци пошутила:

— Мы же задержали тебя, надо загладить вину. Как насчет обеда?

Гу Цю взглянула на часы — почти двенадцать:

— Можно.

— Вэй Цзин, поехали с нами.

Мо Ци посмотрела на подругу: «Подруга, я создала тебе все условия, не уппусти шанс».

Вэй Цзин, разумеется, не отказалась:

— Хорошо.

Они отправились в ресторан неподалеку. После обеда Гу Цю уехала с Чэнь Ли на следующие съемки. Когда всё закончилось, было уже девять вечера. Гу Цю, обессиленная, откинулась на сиденье:

— Сестренка Чэнь, давай договоримся...

— О чем?

Чэнь Ли с подозрением посмотрела на неё, чувствуя, что ничего хорошего не услышит.

— Впредь бери для меня поменьше работы...

<http://bllate.org/book/19873/1956548>